

Российская академия наук
Сибирское отделение
Институт истории

Исторический ежегодник

2014

Выпуск 8

Новосибирск
2014

ББК 63.3
И 905

Исторический Ежегодник. 2014.: Сб. науч. тр. / Институт истории СО РАН. Новосибирск: «Сибпринт», 2014. Вып. 8. 187 с.

ISBN 978-5-94301-563-2

Главный редактор: д.и.н. А. Х. Элерт; ответственный секретарь: к.и.н. Р. Е. Романов. Члены редколлегии: В. В. Введенский, Н. С. Коробейникова, И. А. Шпилов.

Рецензенты:

д.и.н. В. А. Исупов
д.и.н. В. Г. Кокоулин
к.и.н. Д. Г. Симонов

*Рекомендовано к печати учёным советом
Института истории СО РАН*

В восьмом выпуске ежегодника представлены исследования молодых историков, посвященные актуальным вопросам истории России. В сборнике содержатся разделы, в которых отражены аспекты общественно-политической жизни, социально-экономического и демографического, социокультурного развития, военной истории. Тематика ежегодника охватывает отечественную историю с XVI до второй половины XX в.

Издание рассчитано на специалистов, преподавателей и всех интересующихся историей России.

ISBN978-5-94301-563-2

© Институт истории СО РАН, 2014

Содержание

Общественно-политическая жизнь

- Афанасьев П. А.* Конфликт интересов томского губернатора П.К. Грана и Кабинета Его Императорского Величества (1911–1913 гг.)..... 5
- Павленко А. П.* Общественно-политическая деятельность командного состава Черноморского флота в 1917 г..... 23
- Халоша К. В.* В.М. Чернов на посту министра земледелия: триумф или трагедия (в оценках современной зарубежной историографии на примере работ А. Трапезника и С. Б. Соссинского)..... 40

Социально-экономическое и демографическое развитие

- Румянцев П. П.* Пенсионное обеспечение служебного персонала золотопромышленных предприятий Западной Сибири в конце XIX – начала XX вв..... 52
- Романов Р. Е.* Заработная плата рабочих в военно-промышленном производстве Новосибирска в 1941–1945 гг.: стимул к труду?..... 62
- Морозова О. В.* Условия и механизмы продовольственного снабжения в городе Сталинске в годы Великой Отечественной войны..... 89
- Лапердин В. Б.* Миграции населения Западной Сибири в послевоенные годы как фактор укрепления сибирского тыла..... 103

Социокультурное развитие

- Игнаткин П. С.* Этнографическая и социально-политическая классификация коренных народов Сибири в Московской Руси XVI–XVII вв.: роль природно-географических объектов и пространственных ориентиров..... 117
- Макаров А. Н., Макарова Н. Н.* «Боевое искусство карикатуры» в периодической печати Магнитогорска (1929–1935 гг.)..... 133
- Якушенко О. В.* Роль западных трансферов в советской архитектуре хрущевской «оттепели»..... 148

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ**

УДК 94(571)

П.П. РУМЯНЦЕВ**ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПЕРСОНАЛА
ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.***

канд. ист. наук

Национальный исследовательский Томский государственный университет

E-mail: petroom@mail.ru

В статье рассматривается вопрос пенсионного обеспечения служебного персонала золотопромышленных предприятий Западной Сибири на рубеже XIX–XX веков. На основе привлечения большого круга источников, в первую очередь, неопубликованных (архивных) и материалов периодической печати, проводится исследование формирования пенсионного обеспечения работников указанной сферы и предпринято сравнение с аналогичным положением работников золотопромышленности Восточной Сибири. Автор приходит к выводу о фактическом отсутствии действенной социальной защищенности служебного персонала в золотопромышленной сфере, основной отрасли экономики края в дореволюционный период.

Ключевые слова: золотопромышленность, Сибирь, служебный персонал, пенсионное законодательство, пенсионные кассы.

Степень социальной защиты как рабочего, так и служебного персонала, занятого в промышленной сфере в дореволюционной России, находились на крайне низком уровне. Регламентирующее социальное и правовое положение промышленных работников рабочее законодательство начало оформляться в последней четверти XIX века. Тяжелые условия труда, большая продолжительность рабочего дня, отсутствие законов по охране труда заставляли работников самим выступать инициаторами улучшения их социального положения, в том числе добиваться создания пенсионно-накопительных и другого рода страховых касс. Подобные учреждения долгое время отсутствовали в Российской империи. Появление таких организаций в России началось только в середине XIX в., в то время как в Европе их существование насчи-

* Работа выполнена в рамках проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

© Румянцев П.П., 2014

тывало не одно столетие. Первой пенсионной организацией в частном промышленном секторе можно считать возникшее в 1859 г. в среде торговых приказчиков Риги общество взаимовыручки. В горной промышленности, одной из главных отраслей дореволюционной отечественной экономики, аналогичные организации стали создаваться в то же время [1, с. 34–38]. По указу 1861 г. на каждом крупном промышленном предприятии Урала следовало создать горнозаводские товарищества, выполняющие роль взаимовыручки и взаимопомощи¹. Однако в других горных областях, в том числе и в Сибири, такого рода кассы были большой редкостью, а на частных золотопромышленных предприятиях, составлявших основу местной экономики, они отсутствовали вплоть до конца XIX века.

Несмотря на неплохую изученность вопроса об пенсионно-страховом обеспечении работников различных промышленных отраслей дореволюционной России, рабочие и служащие золотопромышленных предприятий Сибири до сих пор остаются вне поле зрения отечественных исследователей. Из работ сибирских историков можно, в первую очередь, выделить исследования В.П. Зиновьева, в которых внимание сосредоточено на вопросе пенсионного обеспечения рабочих на золотых промыслах в Сибири и их прошениях о выдаче пенсий, которые рассматриваются как важный источник по изучению дореволюционного пролетариата в Сибири [2; 3]. Также вопрос о пенсионном положении приисковых рабочих нашел отражение в работах В.И. Маркова [4]. Автором данной статьи уже была предпринята попытка исследования вопроса о формировании пенсионного обеспечения приисковых служащих, на примере золотопромышленных предприятий Восточной Сибири [5]. Однако до сих пор подобных исследований по служебному персоналу Западной Сибири не проводилось. Тем самым цель данной статьи заключается в необходимости определения уровня пенсионной обеспеченности служебного персонала золотопромышленных предприятий Западной Сибири, задействованный в одной из ключевых отраслей экономики края в дореволюционное время – золотопромышленности. К тому же такое исследование способно уточнить наши представления о степени социальной защищенности промышленных работников в указанный период времени.

Самой первой золотопромышленной фирмой дореволюционной России разработала устав ссудо-сберегательной кассы для своего служебного персонала «Компания Промышленности в разных местах Восточной Сибири» («Компания промышленности...»). 11 мая 1896 г. устав пенсионной кассы служащих названной компании утвердил министр Земледелия и гос-

¹ *Высочайше утвержденное Положение* о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства Министерства Финансов (8 марта 1861 г.) [№ 36719] // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е. СПб., 1863. Т. 36. Отд. 1. С. 441–442.

ударственных имуществ². Именно с этого времени касса начинает свое функционирование [5].

Пример оказался «заразительным» и в других золотопромышленных компаниях Сибири создание подобной организации становится актуальной. Одними из первых этот вопрос подняли золотопромышленники Томской губернии. Вопрос о создании ссудо-сберегательной кассы обсуждался уже на состоявшемся в декабре 1897 г. I съезде золотопромышленников Томского горного района. Золотопромышленник М.С. Фридман в своей речи настаивал на создании сразу нескольких обществ вспомоществования, деятельность которых бы распространилась на небольшие отдельные золотопромышленные районы, объединенные единым уставом, утвержденным местным губернатором. Свою позицию промышленный деятель аргументировал тем, что центр управления обществом не может быть на самих золотопромышленных предприятиях, а организация его в крупных городах, как Томск, не даст возможности большинству членов принять участие в делах общества, тем самым управление сосредоточится в чужих руках, что крайне нежелательно. К тому же, по мысли М.С. Фридмана, прекращение деятельности одного из обществ дает возможность бывшим его членам присоединиться к другому ближайшему обществу с перенесением туда всех имеющихся денежных средств³.

На III съезде золотопромышленников Южно-Енисейского горного округа в 1899 г. было постановлено создать такую же по типу кассу, что и в «Компании промышленности...», куда могли входить и приисковые рабочие. Источники поступления денежных средств в кассу были определены следующие: первоначальный капитал в размере 2 тыс. руб., полученный от золотопромышленников горного округа, ежегодные взносы от владельцев золотых промыслов в размере 1 руб. 25 коп. с каждого полученного фунта шлихового золота, вычеты из зарплат рабочих по 1 %, служащих – 3 %. К этому стоит прибавить, что уставной капитал предполагалось разместить в банк и получаемые с него дивиденды являлись бы еще одним источником поступления денежных средств в кассу. По подсчетам специалистов, за 25 лет деятельности общество смогло бы выдать пособий на сумму 170 тысяч рублей. Всего предполагалось разделить участников кассы на три категории, именно к последней и следовало отнести служебный персонал. Размеры пенсии определялись в зависимости от размера жалованья служащих и разделялись

² Утвержденный 11 мая 1896 г. Министром Земледелия и Государственных Имуществ Устав пенсионной кассы служащих по управлению золотыми приисками Прибрежно-Витимской компании и Компании промышленности в различных местах Восточной Сибири (11 мая 1896 г.) [№ 12834] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1899. Т. 16. Отд. 2-е. С. 146–150.

³ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 189. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

на шесть разрядов (от 144 до 480 руб. в год). Однако делегаты съезда постановили, что выплачиваемые служебному персоналу пенсии не соответствуют суммам взносов от них, что со временем приведет к разорению кассы и по этой причине вопрос о создании подобной организации был отложен на какое-то время⁴.

Тем не менее, спустя сравнительно небольшой промежуток времени, вопрос о создании пенсионной кассы был доведен до конца и 10 ноября 1904 г. министр Земледелия и государственных имуществ утвердил устав сберегательно-вспомогательной кассы служащих и рабочих золотых промыслов Южно-Енисейского горного округа. Приведем основные положения функционирования этой кассы в сравнении с аналогичным предприятием «Компании промышленности...». Как видно из названия, участниками ее могли стать как рабочие, так и служащие золотопромышленных предприятий указанного горного округа. Капитал кассы состоял из двух частей: сберегательной и накопительной. Первая из них формировалась за счет пятипроцентных взносов от участников кассы, десятипроцентных взносов членами кассы от добытого золота старательским путем (так называемые золотничные работы), от взносов золотопромышленников в размере четверти копейки с каждого добытого золотника шлихового золота. Вспомогательный капитал составлялся из отчислений золотопромышленников округа в размере опять же четверти копейки с каждого добытого золотника благородного металла, а также из пожертвований и других случайных поступлений в кассу. Названные капиталы фиксировались и велись в отдельных книгах – «книга А» и «книга В». Все суммы кассы необходимо было вносить в красноярское отделение Госбанка или размещать в доходные финансовые бумаги⁵. Как видно, разработчики устава кассы пошли на увеличение отчислений от рабочих и служащих для увеличения капитала кассы.

Устав пенсионной кассы «Компании промышленности...» предусматривал четыре источника формирования оборотного капитала: непосредственно сам капитал, образованный из взносов владельцев предприятий и взносов из других источников; проценты с указанного капитала; ежегодные вычеты из жалованья служебного персонала компаний в размере 2 % и из наград в размере 5 %; ежегодный взнос от владельцев компании в размере не менее 10 тыс. руб. Для увеличения средств уставного капитала свободные налич-

⁴ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 433. Оп. 1. Д. 312. Л. 139–145.

⁵ Устав сберегательно-вспомогательной кассы служащих и рабочих золотых промыслов Южно-Енисейского горного округа // Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. 1905. № 2. С. 25–26.

ные суммы кассы разрешалось потратить на государственные ценные бумаги или облигации, а также размещать в казенные кредитные учреждения⁶.

Правление всеми делами сберегательно-вспомогательной кассы служащих и рабочих золотых промыслов Южно-Енисейского горного округа должно было быть сосредоточено в руках распорядителя Бюро золотопромышленников Южно-Енисейского горного округа, окружного инженера или его помощника, золотопромышленников этого же округа. В обязанность правления, помимо руководства делами кассы, входило составление обязательных годовых отчетов с подробностями обо всех финансовых операциях.

Каждому участнику кассы полагалось вести отдельные расчетные книжки, где фиксировались вся информация о его текущем счете, при этом отдельно указывалось состояние счета по «книжке А» и «книжке В». Участник кассы мог получить свои накопления сразу из двух книг в следующих случаях: при выходе из числа ее членов (при условии срока членства в кассе не менее 10 лет), в связи с невозможностью более работать по состоянию здоровья или преклонного возраста, в случае смерти члена кассы все накопления передаются его законным наследникам или согласно завещанию. В случаях досрочного выхода из состава участников кассы (ранее десятилетнего срока) и удаления по каким-либо причинам с приисков Южно-Енисейского золотопромышленного округа участник мог рассчитывать на получение накопившейся суммы только по «книжке В»⁷.

Устав пенсионной касса «Компании промышленности...» подразумевал пожизненный характер выдачи пенсий. Участники этой кассы разделялись на три разряда и соответственно с этим делением должны были получать пенсии от 300 до 900 руб. ежегодно. Размер пенсии для каждого разряда привязывался к рабочему стажу участников кассы на предприятиях «Компании промышленности...»: отслуживший от 20 и более лет имел право претендовать на полное содержание пенсии в соответствии со своим разрядом, 15 лет – 75 % и 10 лет – 50 % от размера пенсии⁸.

⁶ Утвержденный 11 мая 1896 г. Министром Земледелия и Государственных Имуществ Устав пенсионной кассы служащих по управлению золотыми приисками Прибрежно-Витимской компании и Компании промышленности в различных местах Восточной Сибири (11 мая 1896 г.) [№ 12834] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1899. Т. 16. Отд. 2-е. С. 146.

⁷ Устав сберегательно-вспомогательной кассы служащих и рабочих золотых промыслов Южно-Енисейского горного округа // Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. 1905. № 2. С. 25–26.

⁸ Утвержденный 11 мая 1896 г. Министром Земледелия и Государственных Имуществ Устав пенсионной кассы служащих по управлению золотыми приисками Прибрежно-Витимской компании и Компании промышленности в различных местах Восточной Сибири (11 мая 1896 г.) [№ 12834] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1899. Т. 16. Отд. 2-е. С. 146–150.

Тем самым из приведенной информации можно заключить, что касса в «Компании промышленности...» носила пенсионный характер организации, а касса для золотых промыслов Южно-Енисейского горного округа – накопительно-сберегательный. Такое отличие можно объяснить меньшими заработками работников золотопромышленных предприятий Западной Сибири и количеством добываемого в ней золота по сравнению с аналогичными показателями для Восточной Сибири. Так, если с 1891 по 1900 г. на золотопромышленных предприятиях Западной Сибири было добыто 1708 пудов золота (27,9 т), то в восточной части Сибирского региона в эти же годы было получено 16456 пуд. (269,5 т), то есть почти в 10 раз больше [6, с. 258]. Следовательно, у занятых в золотопромышленной отрасли на территории западной части Сибири было меньше финансовых возможностей для увеличения капитала своей кассы, поэтому здесь не могло идти речи о создании ссудо-сберегательной кассы пенсионного характера, а только накопительно-сберегательной. Возможно, это положение объясняет, почему во второй кассе участниками наравне со служебным персоналом могли быть и рабочие золотых промыслов – для увеличения капитала кассы от обязательных отчислений с их зарплат.

Однако сама касса для золотых промыслов Южно-Енисейского горного округа так и не вступила в активную фазу своего существования. На X съезде золотопромышленников указанного горного округа (1907 г.) председатель совета докладывал съезду, что одна из главных причин бездействия ссудо-сберегательной кассы заключается в отсутствии необходимого количества представителей служебного персонала золотых промыслов «облеченных достаточным доверием со стороны и располагающих достаточным опытом для ведения столь сложного дела, где малейшая оплошность, не говоря уже о злоупотреблениях, вызвала бы бурю негодования со стороны вкладчиков». В качестве выхода из сложившейся ситуации съезд предложил ходатайствовать о скорейшем открытии ссудо-сберегательной кассы при Южно-Енисейском почтовом отделении⁹.

XII съезд золотопромышленников того же горного округа констатировал, что при общем упадке золотопромышленности в регионе и создании при Южно-Енисейском почтовом отделении сберегательной кассы открытие ссудо-сберегательной кассы служащих и рабочих будет несвоевременным и поэтому следует отсрочить ее организацию до более подходящего момента¹⁰.

Если на золотопромышленных предприятиях Западной Сибири так и не получилось создать ссудо-сберегательную кассу приисковых служащих, то в Томске в конце XIX в. удалось открыть Общество вспомоществования рабочим горных и золотых промыслов. Открытие такого типа заведения

⁹ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 413. Л. 54.

¹⁰ Там же. Д. 437. Л. 89.

можно считать одним из самых прогрессивных шагов в социальной поддержке всего приискового населения Сибири. Сама идея создания подобного общества давно витала в золотопромышленных кругах. 30 октября 1894 г. в здании общественного собрания г. Томска состоялось торжественное открытие общества, где присутствовало 45 чел., пожелавших стать членами этой структуры. Окружной инженер Томского горного округа В.С. Реутовский, инициатор созданного общества, произнес речь, где озвучил главную цель новой организации: консолидация деятельности отдельных лиц для оказания помощи горным рабочим, не имеющим возможности трудиться из-за увечья, болезни или старости¹¹.

Положение служебного персонала среднего и нижнего звена на золотых промыслах, мало чем отличавшееся от положения рабочих, в скором времени убедило золотопромышленных деятелей распространить деятельность общества и на приисковых служащих. На II съезде золотопромышленников Томского горного округа в 1898 г. было принято соответствующее решение. Предлагалось создать специальное правление, которое бы ведало назначением пособий служащих, отдельно от рабочих¹². Во вступившем в силу с 1899 г. новом уставе общества одними из главных задач назывались следующие: снабжение одеждою, пищею и приютом нуждающихся тружеников горных и золотых промыслов, выдача им при тяжелых жизненных обстоятельствах денежных пособий; устройство для них особых убежищ; скорейшее излечение увечных, оказание пособий их семействам; содействие к страхованию названных категорий лиц в страховых обществах от несчастных случаев¹³.

Возникшее общество сразу же начало активную деятельность. Членами общества могли стать только те лица, кто внес ежегодный взнос в размере от пяти рублей и выше. Служащие многих золотопромышленных предприятий в Томском горном округе осознали выгоду участия в обществе и подавали прошения на членство в этом образовании, а иногда вступали в ряды общества всем служебным составом предприятия, как это произошло в случае со служащими Спасо-Преображенского прииска компании Мухина и Акулова, перечисливших на счет общества 30 руб. от шести служащих¹⁴. Популярность Томского общества вспомоществования подтверждает тот факт, что членами общества стремились стать лица, трудившиеся на золотых промыслах Восточной Сибири. В феврале 1895 г., почти сразу же после возникновения общества, поступили взносы в размере 70 руб. от управляющего и девят-

¹¹ ГАТО. Ф. 423. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

¹² Там же. Д. 7. Л. 30.

¹³ Я-ский К. Томское общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов // Дорожник по Сибири и Азиатской России. 1900. Кн. 5. С. 55.

¹⁴ ГАТО. Ф. 423. Оп. 1. Д. 13. Л. 129.

ти служащих Успенского прииска «Компании промышленности...» с просьбой включить их в состав общества¹⁵. Таким образом, служащие даже золотопромышленных предприятий Восточной Сибири проявляли интерес к образованному обществу, пока еще распространявшего свою деятельность только на рабочих, что демонстрирует внимание служебного персонала к проблемам приискового рабочего люда. Именно пожертвования служащих и сбор ими средств, как, например, со спектаклей на Неожиданном прииске в июле 1895 г. (всего 314 руб.) являлись одним из важных источников поступлений денежных сумм в созданное общество¹⁶.

В списке жертвователей в пользу общества, а также его членами, значились известные золотопромышленные деятели такие, как золотопромышленник П.К. Гудков, врач Е.И. Коренев, состоявшие членами южно-енисейского комитета общества и ежегодно выплачивавшие членские взносы по пять рублей¹⁷. С каждым годом набиравшее популярность общество породило в среде владельцев золотых промыслов мысль о создании подобного общества среди них. Так, на IV съезде золотопромышленников Томского горного округа в 1901 году. Промышленник С.Е. Попов высказывал идею о создании аналогичного общества в целях оказания помощи золотопромышленникам, «впавшим в бедность»¹⁸.

С 1900 по 1914 гг. поступило на счет общества средств на сумму 79 158 руб. 02 коп., при расходе в 53 890 руб. 24 коп., пособий выдано на 50 641 руб. 12 коп. Число лиц, получивших пособие, составило за эти годы: 1900 г. – 102 рабочих и 5 служащих, 1901 г. – 122 и 5, 1902 г. – 134 и 5, 1903 г. – 123 и 5, 1904 г. – 102 и 5, 1905 г. – 72 и 4, 1906 г. – 77 и 4, 1907 г. – 88 и 4, 1908 г. – 80 и 4, 1909 г. – 67 и 5, 1910 г. – 67 и 7, 1911 г. – 67 и 7, 1912 г. – 73 и 7, 1913 г. – 77 рабочих и 7 служащих. Всего за эти годы пособия получили 1251 рабочих и 74 служащих¹⁹. Тем самым из представленных данных можно сделать вывод, что общество больше ориентировалось на поддержку рабочих, а не служебного персонала.

В среднем, выдаваемый бывшим приисковым служащим размер пенсионного пособия равнялся пяти рублям, и редко, когда превышал эту сумму. Также служебному персоналу могли выдаваться единовременные пособия, как бывшему служащему И.И. Антонову, получившему в 1901 г. единовременно 80 руб. для поездки на лечение. Поездка пошла ему на пользу, и Антонов

¹⁵ ГАТО. Ф. 423. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

¹⁶ Там же. Ф. 428. Оп. 1. Д. 2753. Л. 31–34.

¹⁷ Там же. Ф. 423. Оп. 1. Д. 13. Л. 179.

¹⁸ ГААК. Ф. 189. Оп. 1. Д. 22. Л. 58.

¹⁹ ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 184. Л. 366, 41в, 456, 566; Ф. 423. Оп. 1. Д. 6. Л. 17.

вскоре вернулся на службу²⁰. Тем самым созданное общество, хоть и не являлось ссудо-сберегательным или пенсионно-накопительным, но, тем не менее, оно могло оказывать деятельную поддержку нуждавшимся в помощи приисковым служащим, в полной мере оправдывая свое существование.

Подводя итоги, отметим следующее. На золотопромышленных предприятиях Западной Сибири в дореволюционное время так и не было создано ни одной ссудо-сберегательной и пенсионно-накопительной кассы для служебного персонала этих организаций, в отличие от Восточной Сибири, где подобные организации существовали («Компания промышленности...»). Несмотря на то, что в Томске существовало Общество вспомоществования рабочим и служащим горных и золотых промыслов, оно, как следует из нашего исследования, не могло в полной мере удовлетворить потребности служебного приискового персонала в пенсионном обеспечении и исполняло только роль временного подспорья для работников горнодобывающей промышленности.

В качестве причин такого положения дел можно выделить следующие: небольшой по количеству контингент служебного персонала на золотопромышленных предприятиях Западной Сибири; невысокие размеры жалованья самих служащих; отсутствие желания у большинства золотопромышленников и местных горных властей разрабатывать и открывать ссудо-сберегательные учреждения для своих работников (те же из них, кто выступал с инициативой улучшения социального положения своих работников, ссылаясь на опыт золотопромышленных деятелей Восточной Сибири, встречали на своем пути множество препятствий). Совокупность этих факторов показывает, что социальная защищенность и пенсионное обеспечение работников золотопромышленной отрасли производства в дореволюционное время находились на крайне низком уровне, делая беззащитными как рабочих, так и служащих перед лицом всевозможных опасностей и жизненных невзгод.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Святловский В.В.* Из истории касс взаимопомощи рабочих // Архив истории труда в России. Пг., 1922. Кн. 4. С. 32–46.
2. *Зиновьев В.П.* Экономические организации рабочих Сибири во второй половине XIX – первые годы XX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2007. № 1. С. 21–33.
3. *Зиновьев В.П.* Очерки социальной истории индустриальной Сибири. XIX – начало XX в. Томск, 2009. С. 169–177.

²⁰ ГАТО. Ф. 423. Оп. 1. Д. 19. Л. 28.

4. *Марков В.И.* Некоторые вопросы правового положения рабочих золотодобывающей промышленности Сибири (1895–1917 гг.) // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 8. С. 160–185.

5. *Румянцев П.П.* Формирование пенсионного обеспечения промышленных работников дореволюционной России на примере служебного персонала крупных золотопромышленных компаний Восточной Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381. С. 142–146.

6. *Хроленок С.Ф.* Золотопромышленность Сибири (1832–1917 гг.). Историко-экономический очерк. Иркутск, 1990. 312 с.

P.P. RUMYANTSEV

**PENSION MAINTENANCE OF THE GOLD MINING COMPANIES'
STAFF OF THE WESTERN SIBERIA IN THE END OF XIX – BEGGINING
OF THE XX CENTURIES**

The paper deals with the issue of pension maintenance of the gold mining companies' staff of the Western Siberia at the turn of the XIX – XX centuries. Based on a wide variety of historical sources, first of all including archival and periodicals materials, the author analyzed the formation of pension maintenance of workers and also made comparison of pension maintenance of the gold mining companies' staff of west and east part of Siberia. The author comes to conclusion about virtual absence of an effective social security of the workers employed in the the gold sector, which was a primary branch of the regional economy in pre-revolutionary period.

Keywords: gold mining, Siberia, staff, pension legislation, pension cash desks.

Научное издание

Исторический ежегодник

Адрес редколлегии: istoriki@list.ru

Вёрстка: Р.Е. Романов
Английский перевод: О.Н. Калинина
Корректурa: Р.Е. Романов

Подписано в печать: 25.09.2014
Формат: 60x84/16
Гарнитура: Times New Roman.
Уч.-изд. л. 10. Усл. печ. л. 9,5
Тираж 150 экз. Заказ № 9252014

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «Сибпринт»
630099, г. Новосибирск, ул. М. Горького, д. 39